

Кротенко Анастасия Алексеевна

студентка

Книжникова Светлана Витальевна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК УГРОЗА ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация:** вовлеченность молодежи в деструктивные группы наносит ущерб самим юным адептам, их духовно-нравственному развитию, их взаимоотношениям с микро- и макросоциальными группами, ставя под угрозу стабильность общества. В статье описывается авторская типология деструктивных организаций, предлагаются способы раннего выявления риска и профилактики вовлечения молодежи в деструктивные организации.*

***Ключевые слова:** нехимические зависимости, деструктивные организации, духовно-нравственное развитие, превентивная работа.*

Современное общество озабочено проблемой вовлеченности молодежи в деструктивные организации. Цифровизация всех сфер жизни человека, распространение ценностей метамодерна, мировой кризис – все это в совокупности приводит также и к формированию новых видов деструктивных организаций (перешедших в виртуальное пространство) и зависимости от них. Гуманистические ценности подвергаются критике; распространяются принципы эгоистического индивидуализма и гедонизма. Все это служит основой для деятельности разрушающих сообществ, паразитирующих на духовно-нравственном и ценностно-смысловом кризисах молодежи. Наука и практика оперирует несколькими терминами, описывающими данную проблематику.

Вовлеченность в деструктивную группу часто приобретает характер нехимической зависимости. Нехимические зависимости – это аддикции, в которых объектом зависимости является поведенческий механизм [1]. Поведенческие аддикции отражают наличие у субъекта привязанности к выполнению того или иного действия с неспособностью самостоятельно его завершить или прервать, сопровождающееся при этом симптомами абстиненции.

Понятие деструктивной организации можно считать достаточно устоявшимся, ею признается сообщество, созданное для воплощения деструктивных целей и идей организаторов. А участники такой группы демонстрируют яркую приверженность деструктивной идеологии; вовлечение и удержание адептов происходит с помощью манипулятивного изменения когнитивной, эмоциональной, поведенческой сфер.

Таким образом, зависимостью от деструктивной организации называют устойчивое рецидивирующее поведение индивида, которое состоит в участии в группе, имеющей деструктивные нормы, правила и установки, наносящие скрытый или явный вред личности и/или ее окружению [5].

Вопрос категоризации деструктивных организаций остается открытым ввиду постоянной изменчивости форм и видов данных сообществ. Многие классификации в качестве основания закладывают тип руководства и структуры, выделяя авторитарные секты, харизматические секты, иерархические секты, теократические секты. Сами религиозные деятели выделяют такие разновидности: деструктивные религиозные организации сатанистской ориентации, деструктивные оккультные организации, неоязыческие группы, деструктивные религиозные организации восточной ориентации; деструктивные объединения западной ориентации; деструктивные псевдоисламские объединения; коммерческие культы [4].

Наши исследования показали, что современными видами деструктивных организаций можно считать следующие:

– псевдорелигиозные (группа людей, объединенная общей верой и идеологией, схожей с традиционными религиозными движениями или представляющей себя альтернативной ветвью мировой религии);

– псевдополитические (форма организации, целью которой провозглашается достижение социальной справедливости через захват власти);

– псевдокоммерческие (цель – материальное обогащение организаторов путем обмана привлеченных инвесторов и заведомо невыполнимых условий сделки);

– псевдопсихологические (форма организации, не имеющая доказательной научной базы, в которой лидеры удерживают «клиентов» путем многоуровневого прохождения платных курсов, марафонов, интенсивов, результатом которых, якобы, должны стать значимые изменения в личности в кратчайший срок; зачастую имеет признаки мистицизма);

– псевдовалеологические (форма организации, эксплуатирующая потребность человека в оздоровлении и излечении, использующая антинаучные представления о здоровье и выздоровлении);

– псевдокультурные (субкультура в радикальной форме проявления, которая использует для вовлечения потребность индивида в самоактуализации и социальном одобрении) [2].

Отслеживание проблемного поля позволяет сделать вывод о том, что сегодня новые виды разрушительных сообществ чаще всего осуществляют свою деятельность через сеть Интернет. Если раньше ряды адептов разрушительных культов пополнялись путем привлечения непосредственно родственниками, друзьями, знакомыми, состоящими в организации либо рекламой на улице и в печатных изданиях (книги, листовки, газеты), то теперь организаторы используют методы вербовки через цифровое пространство, что значительно упрощает процесс привлечения потенциальных участников. Для привлечения определенного типа аудитории часто используются методы таргетированной рекламы и вербовка с помощью блогеров, коучей, «цифровых гуру». Также не редко пользователи самостоятельно (преднамеренно или нет) находят такие организации, вводя в

поисковую строку ключевые слова по интересующей теме. Иногда виртуальный вербовщик внедряется в круг общения индивида через социальные сети, сближаясь в виртуальном пространстве и завоевывая доверие, а впоследствии приглашает пользователя поучаствовать в оффлайн-деятельности группы.

Итогом становятся: соматический ущерб адепту (ущерб организму), психологический ущерб адепту (искажение духовно-нравственных ориентиров и нарастание социально-психологической дезадаптации), деструктивные процессы в ближайшем окружении адепта (в семье, в дружеском, учебном, профессиональном коллективах), ущерб наиболее значимым социальным ценностям и отношениям (асоциальные и антисоциальные/преступные действия адептов). Очевидный и существенный ущерб наносится ценностной сфере личности адепта, для него теряют свою значимость общечеловеческие моральные нормы и принципы, размываются понятия о добре и зле. Усугубляется угнетение навыков критического мышления и асертивности; деградирует способность к рефлексии, к нормальной коммуникации с окружающими. У адептов наблюдается поляризация самооценки, нестабильность эмоциональных состояний, укрепляются псевдонаучные убеждения и представления об окружающей реальности [6]. Адепт окончательно теряет контакты с прежним окружением, отчуждаясь от семьи и друзей, укрепляя связь с деструктивной группой.

Наиболее важной задачей является поиск действенных способов и методик раннего выявления риска вовлечения в деструктивные группы и, конечно же, способов и методик профилактики.

Диагностика риска вовлечения в деструктивные организации является обязательным компонентом проектирования и реализации профилактических разработок. В то же время выявление группы риска сопряжено с некоторыми сложностями. При составлении пакета диагностических методик используют тесты, опросники, которые зачастую имеют недостаточную доказательную базу. Иногда методики содержат эмоционально окрашенные ответы, с которыми респондент отказывается себя ассоциировать и, как следствие, дает недостоверные ответы. Некоторые респонденты ввиду психологических

особенностей применяют (осознанно или нет) различные психологические защиты (протест, отрицание и пр.). Сегодня становится очевидным, что методы опроса и тестирования обладают нерелевантностью и недостоверностью.

Считаем, что выходом из ситуации может быть построение диагностического инструментария на основе метода беседы и наблюдений. Диагностика вовлечения в деструктивные организации может осуществляться с помощью фиксации маркеров риска, которые уже достоверно установлены специалистами [3; 6]: использование специфических терминов и определений, относящихся к организации; смена привычного образа жизни; симптомы синдрома отмена при отсутствии связи с группой; неудачные попытки уйти из культа; отчуждение от ближайшего социального окружения; резкая смена эмоциональных состояний; высокий уровень тревожности и усложненности в отношении обыденных социальных коммуникаций, контактов; поляризация самооценки и ее периодическая смена («Я – избранный», «Я – ничтожество»); наличие псевдонаучных убеждений и представлений об окружающей реальности; низкий уровень критического мышления и ассертивности; утрата жизненных и нравственных ориентиров; разделение людей на «хороших» и «плохих», где «хорошими» являются исключительно адепты организации.

Также, удобным и эффективным способом оценки степени зависимости индивида от группы в условиях образовательных учреждений может быть карта наблюдений (по типу карты наблюдения Д. Стотта) с возможностью отмечать педагогу наблюдаемые маркеры риска и маркеры явной вовлеченности.

Важным этапом диагностики может являться и сбор информации из данных цифрового профиля обучающегося.

Анализ эффективных (передовых) профилактических разработок показывает, что программа профилактики вовлечения молодежи в деструктивные организации должны включать следующие направления работы, которые рационально реализовывать в образовательных организациях.

1. Выявление группы риска вовлечения в деструктивные организации и непосредственная работа с ней.

2. Составление карты для наблюдения за учащимися для мониторинга наличия и прогрессирования тех или иных маркеров риска (возможно оформление бланков наблюдения по типу методики Д. Стотта).

3. Проведение превентивных мероприятий (лекций, игр, тренингов, бесед), направленных на формирование смысложизненных ориентиров, жизнестойкости, духовно-нравственных и общечеловеческих ценностей.

4. Формирование адекватной самооценки, развитие навыков рефлексии.

5. Развитие критического мышления и асертивности; коррекция дезадаптивных когнитивных искажений.

6. Предупреждение о деятельности деструктивных организаций в Сети и офлайн, о способах вовлечения и разрушительных последствиях пребывания в деструктивной организации.

7. Мониторинг социальных сетей и используемого медиаконтента обучающихся группы риска.

Перспективными видятся разработки, связанные с детальным психологическим портретированием, с составлением психологического профиля и описания психологических типажей, имеющих высокий риск вербовки и удержания в деструктивных организациях. Также актуально продолжение исследований, определяющих характеристики лидеров и организаторов деятельности деструктивных организаций.

Список литературы

1. Егоров А.Ю. Поведенческие аддикции / А.Ю. Егоров, А.В. Голенков // Вестник ЧГУ. – 2005. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskie-addiktsii> (дата обращения: 01.04.2025).

2. Книжникова С.В. Вовлечение молодежи в деструктивные организации: представление студентов и ресурсы профилактики / С.В. Книжникова, А.А. Кротенко // Гуманитарные науки. – 2024. – №2 (66). – С. 37–42.

3. Короленко Ц.П. Психосоциальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Новосибирск: Олсиб, 2001. – 251 с. – EDN WEQAYD

4. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник / Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви. – Белгород: Православный миссионерский фонд Русской Православной Церкви, 1997. – 459 с.

5. Смирнов А.В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / А.В. Смирнов; Тюменский гос. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 489 с. EDN YQBEEK

6. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с созданием деструктивных организаций асоциальной направленности / А.Е. Шалагин, М.Г. Сидукова // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. №5. – С. 281–286. EDN MICAGZ